

Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

(8 сентября 1906 г.).

*Премудрость созда себѣ домъ
и утверди столповъ седмь* (Прит.
IX, 1).

Въ день воспоминанія св. Церковью „начала нашего спасенія“, совершеннаго Христомъ Спасителемъ „Божіею Силою и Божіей Премудростію“ (1 Кор. I, 24), въ праздникъ Софїи—Премудрости Божіей и въ храмъ достопоклоняемаго имени Ея, мысль наша, братіе, невольно обращается къ этому изреченію боговдохновеннаго мудреца ветхозавѣтнаго, въ которомъ святые отцы и учителя Церкви (святые Игнатій Богоносець, Аѳанасій Великій, Амвросій Медіол. и др.) усматривали мысль или ученіе объ Ипостасной Премудрости Божіей и объ устроеніи Ею Царства Божія или Церкви среди людей для ихъ просвѣщенія, освященія и спасенія.

Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь. Домъ, устроенный Премудрестію Божіею, есть именно созданная Христомъ Спасителемъ Церковь Христова (Матѳ. XVIII, 18); по Апостолу, *домъ Божій—Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15). Св. Церковь есть именно домъ Божій потому, что въ ней обитаетъ, по непреложному обѣтованію Своему (Матѳ. XXVI, 20), Самъ Христось Спаситель, обитаетъ на вѣки и ниспосланный Церкви Христомъ Святыи Духъ Своею вседѣйствующею благодатію (Іоан. XIV, 16), и составляетъ этотъ домъ изъ живыхъ камней—вѣрующихъ (1 Петр. II, 5).

Домъ Премудрости Божіей—св. Церковь—утвержденъ на седми столпахъ: это значить, что Церковь отъ своего

Божественнаго Основателя снабжена всѣмъ, что только нужно для ея благоустройства, для ея истинной жизни, для ея силы и славы: она, напр., обладаетъ семью дарами Святаго Духа (Ис. XI, 12), семью таинствами и проч.¹⁾ Недомыслимая Божественная Премудрость въ основаніи Церкви выразилась въ новотвореніи или воссозданіи природы и человѣка въ новую тварь, въ непостижимомъ объединеніи природы и благодати, духа и плоти, смерти и жизни, Бога и человѣка. Созерцающая мудрость Божественнаго плана спасенія въ нѣмъ праздноуемомъ событіи Рождества Пресвятыя Богородицы, св. Церковь поетъ: „Днесъ, Иже на разумныхъ престолѣхъ почиваяй Богъ, престоль святъ на земли себѣ предуготова; утвердивый мудростію небеса, небо одушевленное человѣколюбіемъ содѣла“...

По истинѣ, мысль о Церкви и о Божественномъ Домостроительствѣ нашего спасенія, на которомъ основана Церковь, сильна всегда пролить въ душу христіанина токи благодатнаго просвѣщенія, утѣшенія и неизсякаемаго назиданія. „Какое, скажемъ словами отечественнаго подвижника вѣры и носителя православно-церковнаго сознанія,—какое безмѣрное богатство даровъ Божіихъ, какую небесную жизнь, святую, правду—совокупность всѣхъ добродѣтелей Божественныхъ—заключаетъ въ себѣ Церковь Божія! Въ ней—все чудное домостроительство нашего спасенія, въ ней—всѣ таинства Божіи, совершаемыя для нашего освященія, обновленія и спасенія; въ ней—дивное собраніе всѣхъ святыхъ, угодившихъ Богу своею жизнію, своею добродѣтелію... и весь ангельскій міръ; въ ней непрестанная чудная проповѣдь спасенія“.²⁾

Но, можетъ быть, скажетъ кто либо изъ насъ, братіе,—не относятся ли эти возвышенныя и возвышающія мысли

¹⁾ См. *Еп. Виссаріона*. Толкованіе на Париміи. Изд. 2-е. Т. II, стр. 96.

²⁾ Прот. *І. И. Сергіева*. Мысли о Церкви и православномъ Богослуженіи. Т. III, Спб. 1905, стр. 4.

только къ Церкви торжествующей—небесной (Евр. XII, 23), а не къ Церкви воинствующей земной; къ Церкви развѣ только вселенской, а не къ помѣстной, какова, напр., наша Церковь Россійская?

Нѣтъ! такъ думать и говорить истинный членъ Церкви не можетъ и не долженъ. Конечно, всей небесной славы своей во всей полнотѣ и совершенствѣ Церковь достигнетъ лишь въ царствѣ славы—въ невечернѣмъ дни вѣчнаго созерцанія Бога лицомъ къ лицу; но и Церковь воинствующая, земная, члены которой переходятъ въ Церковь торжествующую, не можетъ быть ни на мгновеніе лишенною полноты благодатныхъ силъ для устроенія спасенія своихъ членовъ. Равнымъ образомъ, хотя въ символѣ вѣры мы исповѣдуемъ бытіе и свойства собственно единой вселенской Церкви, однако и помѣстная Церковь, какъ истинная нераздѣльная часть единого тѣла Церкви вселенской, необходимо раздѣляетъ съ нею всѣ главнѣйшія ея свойства, предоставляя членамъ своимъ всѣ потребныя средства спасенія.

Что же значить, братіе, что въ нашемъ православномъ отечествѣ за послѣдніе годы и мѣсяцы Церковь содѣлалась, подобно Христу Спасителю во Израилѣ, „въ знаменіе пререкано“ (Лук. II, 34)? Какъ понять, чѣмъ объяснить тѣ многочисленныя, съ разныхъ сторонъ идущія, нареканія и обвиненія на Церковь Русскую, которую одни не прочь признать виновницею, хотя бы и не прямою, нестроений и ужасовъ нашей общественно-государственной жизни, другіе же, не рѣшаясь произнести столь укоризненного суда, говорятъ во всякомъ случаѣ о малопродуктивности вліянія Церкви на общественное состояніе русскаго народа, общества, государства, а отсюда заключаютъ о маложизненности самой Церкви нашей? Воистину, „жестоко слово сіе“ (Іоанн. VI, 60)!

То правда,—хотя и безмѣрно грустная и горькая правда, что совершающееся у насъ уже болѣе года внутреннее движеніе въ обществѣ и государствѣ (движеніе, именуемое освободительнымъ) сопровождалось и сопровождается великимъ

числомъ всякаго рода правонарушеній, незаконній и разнаго рода злодѣяній; въ этомъ движеніи, съ его обратной стороны, обнаружилось столько и нравственной испорченности въ православной странѣ нашей, на Руси „святой“, что все это способно сильно поколебать убѣжденіе прежнихъ великихъ народолобцевъ нашихъ, почитавшихъ нашъ народъ не только наиболѣе благочестивымъ въ семьѣ другихъ современныхъ народовъ, но и способнымъ и призваннымъ послужить спасенію другихъ народовъ, послужить безмѣрно важному и спасительному дѣлу созиданія тѣла вселенской Церкви. Дѣйствительно, это возвышенное убѣжденіе въ такой же мѣрѣ подвергалось тяжкому испытанію со стороны внутреннихъ нестроений русской общественной жизни, въ какой вѣра наша въ непобѣдимость военной силы нашего государства—со стороны злосчастной войны на Дальнемъ Востокѣ. Наблюденія событій внутренней жизни нашей въ теченіе послѣдняго года, дѣйствительно, могутъ приводить къ безотрадному выводу, что христіанскія, евангельскія начала исповѣдуемой нами вѣры недостаточно вошли въ плоть и кровь нашего народа, и что въ этомъ повинны всѣ слои и классы общества, начиная съ пастырей церковныхъ. Тѣмъ не менѣе указанныя обвиненія на всю церковь есть частію плодъ поспѣшныхъ обобщеній, извлекаемыхъ изъ наблюденія отдѣльныхъ явленій, частію же и главнымъ образомъ обязаны неправильному понятію о Церкви, ея отношеніи къ государству и ея отличіи отъ послѣдняго.

Нашъ народъ не принесъ, братіе, достойныхъ плодовъ глубокаго христіанскаго воспитанія. Однако есть въ его душѣ и черты глубоко-христіанскія: это глубочайшее и принимающее всевозможные виды и оттѣнки чувство и стремленіе къ святости, это глубокое покаяніе, чувство глубокой повинности предъ Богомъ, эта удивительная способность къ самобичеванію и самоограниченію ради цѣлей высшихъ—не есть ли все это отзвукъ или хотя бы и темное предощущеніе заповѣди апостольской: „сія есть воля Божія, святость ваша“

(1 Сол IV, 3)? А если такъ, то не есть ли это плодъ или дѣйствіе на душу народа со стороны Церкви? А слѣдовательно и заключеніе о малоплодности воздѣйствій Церкви, по меньшей мѣрѣ, преждевременно.

Есть, братіе, два пути или способа воздѣйствовать на людей и перевоспитывать ихъ: одинъ—внѣшній, другой—внутренній. Первый состоитъ въ томъ, чтобы провозглашать опредѣляемыя общеобязательныя правила, устанавливать и издавать законы, ограждаемые мѣрами взысканій, опредѣлять образъ правленія въ странѣ, опредѣлять и направлять извѣстными мѣрами всѣ вопросы жизни. Второй предполагаетъ измѣненіе или перевоспитаніе сердца, воли, образа мыслей человѣка. Изъ этихъ двухъ способовъ Церковь, послѣдуя примѣру своего Божественнаго Основателя (въ Его отказѣ разрѣшить споръ о наслѣдствѣ, Лук. XII, 12—14), можетъ избирать только второй, всецѣло оставя первый государству. Такъ именно всегда и дѣйствовала Православная Церковь на Руси, и легко понять, что плоды этого воздѣйствія не столь примѣтно ощутительны, какъ, напр., успѣхи развитія государственности. Область государства—настоящая земная жизнь съ ея временными цѣлями, заботами и попеченіями житейскими, всякому видимыми и понятными; область Церкви—жизнь истинная, которая должна продолжаться вѣчно и здѣсь, на землѣ, лишь зачинается, являясь въ зародышѣ, а потому и недоступна внѣшнему наблюденію. Орудіе государства въ силѣ и принужденіи, орудіе Церкви—только въ словѣ и убѣжденіи. Вѣра, исповѣдуемая Церковію, есть „побѣда, побѣдившая міръ“ (1 Іоан. V, 4), но эта побѣда не насиліе меча, а дѣло таинственнаго вліянія на людей „слова крестнаго“ (1 Кор. I, 18). „Оружія воинства нашего не плотская“ (2 Кор. X, 4), свидѣтельствуетъ Апостоль о себѣ и другихъ благовѣстникахъ Евангелія.

Но есть, братіе, у Церкви свои признаки, свои свидѣтельства жизненности и благоплодности: „твердое основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія Своя,

и да отступитъ отъ неправды всякъ, именуяи имя Господне“ (2 Тим. II, 19). И мы вѣримъ, глубоко вѣримъ, что эти признаки присуци нашей Церкви и нашему православному народу—тѣмъ безчисленнымъ, разсѣяннымъ по лицу обширной земли нашей, подвижникамъ вѣры и благочестія, невѣдомымъ міру, но вѣдомымъ единому Господу, которыми, и по народной вѣрѣ, стоитъ міръ, стоитъ и страна наша: „сѣмя свято стояніе“ ея (Ис. VI, 13)!

О, вы подвижники вѣры и благочестія, вѣдомые и невѣдомые міру, здѣ подвизающіеся и уже отшедшіе ко Господу и тамъ молящіеся у престола Господа славы со всѣми святыми во главѣ съ Пречистою Матерію Господа, отъ лѣтъ древнихъ распростершею Свой чудотворный и всеобъемлющій омофоръ надъ православною странною нашею! Подобно великому народолюбцу Ветхаго завѣта св. пророку Божію Іереміи, не только при жизни, но и по смерти много молившемуся о своемъ народѣ и святомъ градѣ Іерусалимѣ (2 Макк. XV, 13—14), укрѣпляйте своими дѣйственными молитвами руки живыхъ членовъ Церкви воинствующей и народа нашего. Вы—надежда Церкви и отечества нашего: ваша молитва, укрѣпляемая и очищаемая святыми Божіими и паче всѣхъ Святѣйшею Богородицею, много можетъ...

Но выше и прежде всего наша надежда на Божественнаго Основателя и Главу Церкви Христовой Господа Спасителя нашего, „изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“ (Ефес. IV, 16).

„Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юще стяжалъ еси честною Твоею Кровію“ (ирмосъ 3-й п. канона Срѣт.).

„Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу о милости Твоей и истинѣ Твоей“ (Ис. СХІІІ, 9)!
Аминь.

Священникъ *Александръ Глаголевъ*.